

G.T.Tleuberdina¹, B.S.Rakhimov², M.A.Kadyrbek¹, G.T.Batyrgalieva³, L.E. Dalbergenova¹

¹KU named after Sh.Ualikhanov, Kokshetau, 020000, Republic of Kazakhstan

²E.Buketov Karaganda university, Karaganda, 100008, Republic of Kazakhstan

³Shortandy secondary school No. 3, Akmola region, Shortandinsky district, 020000, Republic of Kazakhstan

In the article we will focus on oratorical speeches telling about the past, traditions, life of the kazakh people. An example of the wisdom of our people are oratorical words, which for centuries differed from popular criticism. The figurative and relief wisdom of bi-chechens has not lost its relevance to this day. In the article we will focus on the name karaul Kanai bi, which is found in historical sources concerning the name of Abylai khan. Also consider the oratorical words of Kanai bi, who worked tirelessly on the path of the sovereignty of the Kazakh people, intervened in political issues and was the mentor of Abylai Khan. We are also convinced of the importance of Kanai bi's wise thoughts. We also see that Kanai bi's legacy still needs to be explored.

Received: 15.11.2021

МРНТИ 17.07.41

В.В. Фирсов¹, Р.Р. Ганеев¹

¹Центрально-Казахстанская академия, г. Караганда, 100012, Республика Казахстан

О ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РИТМИКО-ИНТОНАЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ В. МАКАНИНА «СТОЛ, ПОКРЫТЫЙ СУКНОМ И С ГРАФИНОМ ПОСЕРЕДИНЕ»)

Настоящая статья посвящена вопросам анализа и толкования художественного текста, осуществленным посредством интегративного подхода, активно развивающегося в современном литературоведении. Реализация данного подхода обеспечивается междисциплинарным характером современной филологической науки. Авторами предпринята попытка проанализировать ритмико-интонационную структуру прозаического текста и, основываясь на сделанных выводах, проследить ее связь со смыслом, заложенным автором. Таким образом ритм прозаического текста можно рассматривать как смыслообразующую категорию, которая вместе с другими средствами выразительности оказывает динамическое влияние на читателя. Основное внимание в статье уделяется таким понятиям как «сюжетный ритм» и «сюжетная композиция», а также предпринимается попытка проанализировать авторскую пунктуацию. Анализ осуществляется на материале повести В.С. Маканина «Стол, покрытый сукном и с графином посередине».

Ключевые слова: ритм прозы, художественное произведение, ритмико-интонационная организация текста, сюжетный ритм, сюжетная композиция, авторская пунктуация, интерпретация художественного текста, филологический анализ.

ВВЕДЕНИЕ

Обусловленная принципами антропоцентрической парадигмы современная филологическая наука пополняется новыми методиками и перспективными подходами к исследованию художественного текста, поэтики писателей, проникая тем самым в более глубокие слои изучения, а следовательно, понимания. Разработка качественно новых методов изучения ритма прозаического произведения предоставляет исследователям

возможность выявить с новой стороны языковое богатство писателей. Если раньше ритм пристально изучался лишь в поэтических произведениях, где упорядоченность звукового и ритмического строения являются неотъемлемой организующей и эстетической составляющими, то сегодня интерес смещается на прозу, где рассматривается вместе с такими базовыми понятиями как время и пространство.

Сегодня вопрос о рассмотрении ритма прозы остается все еще не конца изученным и отличается недостаточной разработкой в теоретическом плане, что, несомненно, делает эту тему актуальной, а ракурс исследования – междисциплинарным: ведь сам ритм является категорией ритмологии, а выводы, которые делаются при рассмотрении ритма, тесно связаны с категориями философии и искусствоведения. Все это вызывает необычайный интерес. Изучая ритм прозы, рассмотрению подвергается не только произведение в его целостной структуре, но и появляется возможность нащупать ту гармоническую организацию, которая присуща изучаемому тексту прозаического произведения. В разное время исследованием ритма прозы занимались такие ученые, как А. Белый [1], М.М. Гиршман [2], среди казахстанских ученых можно выделить Л.В. Сафронову [3].

Тем не менее до сих пор нерешенными и дискуссионными остаются ключевые вопросы теории и практики интонации: интонационных единиц, системности интонации, семантики, особенностей проявления ее в устной и в письменной речи. Серьезной и также пока неразрешенной проблемой остается способ или метод ритмизации прозаического произведения. Вот почему исследование ритма и интонации прозы с помощью новых, более точных современных методик представляется перспективным подходом к исследованию языка в целом и языка художественного произведения в частности, обеспечивая системность его изучения и проникновение в более глубокие его структуры.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Произведения В. Маканина предоставляют лингвистам и литературоведам обширный материал для исследования. Огромное количество работ посвящено исследованию идейно-философских, эстетических позиций писателя, его биографии. Наблюдения над его языком и стилем делались неоднократно, однако до сих пор исследователями охвачены не все его аспекты, не выявлены в полном объеме особенности эволюции стиля писателя. Проблемы, стоящие перед исследователями, изучающими творчество В. Маканина, нуждаются в новых методиках исследования, обращениях к категориям, понятиям, которые пришли в практику современных лингвистических и литературоведческих исследований из других областей науки. Вот почему появление новых методов исследования ритма и интонации прозы дает возможность показать в новом ракурсе все богатство языка писателя. Чтобы сделать по возможности полным ритмико-интонационный портрет прозы В. Маканина и в то же время и ограничить количество методов исследования, и не упустить важного, в качестве основного в настоящей статье применяется филологический анализ текста [4], [5], поскольку именно он вбирает в себя все составляющие и литературоведческого, и лингвистического анализа, а также применяется комплексный метод исследования ритма прозы А. Белого [6] и Г.Н. Ивановой-Лукьяновой [7]. Кроме того, при анализе текста принимались во внимание достижения в исследовании ритма и интонации Н.В. Черемисиной-Ениколоповой [8]. Таким образом, предпринимается попытка проанализировать не только те способы создания ритма, которые формируют «микроритм» в тексте, но и те, что создают «макроритмы», к которым относятся композиционный и сюжетный ритм. Здесь стоит отметить, что под «микроритмом» подразумевается ритм внутри отдельной фразы, который создается за счет повторения через определенные промежутки соразмерных речевых единиц, в то время как «макроритм» выявляется в виде архитектоники и работает в чередовании глав и частей произведения.

В качестве анализируемого произведения была выбрана повесть В.С. Маканина «Стол, покрытый сукном и с графином посередине», которая представляет широкое полотно с

экстраординарным богатством и гибкостью ритмико-интонационного строя: даже само название прочитать без остановок нельзя, внутри ее значительные паузы (целых три!).

Интонационное богатство произведения обеспечивается тем, что повествование в нем ведется от лица поименованного рассказчика, речь которого изобилует разговорными элементами. Исключение из повествовательной структуры «всезнающего» автора дает возможность уловить нюансы психологического состояния героя, отражающиеся в интонировании фраз: *«Он – простоват. // Из всех сидящих за столом / он замечается первым и сразу: // возможно, / потому, что все это время он тебя ждал. // («Ага. Вот ты...» — / выстреливают его глаза, / как только тыходишь.) // Он худой, / он невысокого роста; / пролетарий (самое большее, техник), / постоянно чувствующий себя обманутым в жизни, обделенным».* В данном фрагменте особенно интересным для анализа является факт принадлежности его повествования к авторскому голосу, либо рассказчику, т.е. к «лицу», максимально приближенному к автору и стоящему, как и автор, в некотором смысле, над повествованием, при этом особенно ритмизация прослеживается при переходе повествования к описательным элементам: прекрасно видна установка на метр, который в прозе – главное средство ритмизации.

Если расставить ударения в предложении «Он худой, он невысокого роста; пролетарий (самое большее, техник), постоянно чувствующий себя обманутым в жизни, обделенным» по тому принципу, что знаменательное слово в любой из своих словоформ имеет одно ударение, то станет заметным, что здесь появляются два больших интервала из четырех безударных слогов, создаваемые словами «худой», «пролетарий», «техник» и «чувствующий себя обманутым», что считается нарушением, ритмическим сбоем [8, 159]. Приведенный выше пример выявляет динамическую функцию «микроритма» в тексте произведения с целью создания определенного впечатления на читателя. Примером же «макроритма» может служить расположение в главах повести восприятия героем ночи: практически каждая глава (исключение составляет вторая глава – в ней ощущения ночи разбивают главу на две части, вкрапившись между ними) заканчивается описанием героем своих чувств и самого себя в соотношении с ночью. Известный образец ритмизованной прозы расположен в начале десятой главы, гармоническом центре всей повести. Каждая глава является структурным элементом композиционного ритма, начало главы (зачин) всегда несет на себе максимальную смысловую нагрузку – именно в начале каждой главы герой составляет план своих действий, но к концу ослабевает, видимо, устав, начинает жить своими ночными ощущениями и страхами. Можно предположить, что такого рода описание самого себя, своих ощущений и состояний в конце главы является одной из композиционно-речевых единиц, составляющих сюжетный ритм. В данном случае результаты литературоведческого и лингвистического анализа дополняют друг друга. Здесь видно наложение композиционного, сюжетного и речевого ритма. Они, усиливая действие друг друга, делают этот фрагмент прозы ярким и запоминающимся.

Анализ фактического материала позволяет утверждать, что в повести «Стол, покрытый сукном и графином посередине» количество ритмических нарушений к общему количеству междуударных интервалов, синтагм, интоном составляет 27% к 100% (из общего количества колонов – 16 200, только в 4 374 встретились нарушения ритмических сбоев, т.е. 27%, в то время, как в 73% колонов – 11 826 ритмических сбоев не наблюдается), что позволяет говорить о том, что исследуемый нами прозаический текст – ритмичный. Если учесть, что знаки препинания отражают в большинстве случаев «не грамматическое, а декламационно-психологическое расчленение речи» [9], а какой-то элемент речи регулярно повторяется в тексте, то перед нами, если не стихи, то высокоритмизированная проза.

Отдельное внимание при анализе данного произведения необходимо уделить авторской пунктуации, которая выделяется даже при беглом взгляде на текст повести, из-за обилия скобочных конструкций, которые, кроме ритмообразующей функции играют также важную роль в развертывании смыслов. Таким образом, особенностью ритма маканинской прозы являются скобочные вставные конструкции, общее количество которых в тексте

анализируемой повести составляет 547 единиц. Такая достаточно высокая частотность позволяет говорить о том, что перед нами высокоритмизированный текст, а следовательно, автор уделяет особое внимание ритмической композиции. Причем вставные конструкции, не зависимо от того, что они из себя представляют слово, словосочетание или предложение, выполняют не только функцию ритмизации в данном случае прозаического текста художественного произведения, но и формируют смысловые узлы текста, являются средством индивидуализации стиля. Более того, использование вставных конструкций свидетельствует о дифференцированном подходе автора к закреплению на письме нюансов психологического состояния героя. В целом процентное соотношение вставных конструкций, различных по синтаксическим функциям, можно представить в нижеследующей таблице.

Таблица 1. Процентное соотношение вставных конструкций, различным по синтаксическим типам

Фрагмент	Общее кол-во ВК в тексте	% ВК от всего кол-ва ВК в тексте	Синтаксические типы вставных конструкций						
			Слово (-а)	СС	Одно предложение			Несколько П	Вставные конструкции и внутри вставных конструкций
					ПП	ПО	СП		
От слов «- М-м, - я опять» до слов «что он что-то сказал»	547	14%	15	16	17	2	16	9	1
	Общее кол-во ВК во фрагменте		76						
	Процент ВК от общего числа ВК во фрагменте		20%	21%	22%	3%	21%	12%	1%
От слов «Однако принадлежность им твоей души и...» до слов «Их черед»	547	12,8%	36	24	25	18	15	1	1
	Общее кол-во ВК во фрагменте		120						
	Процент ВК от общего числа ВК во фрагменте		30%	20%	20%	15%	12,5%	0,8%	0,8%
От «Он — простоват» до «Что у него за болезнь?»	547	14,4%	5	30	27	12	9	1	1
	Общее кол-во ВК во фрагменте								
	Процент ВК от общего числа ВК во фрагменте		6,1%	36,1%	32,5%	14,4%	10,8%	1,2%	1,2%

Исходя из приведенных статистических данных, в повествовании отдается предпочтение хроникальному сюжетостроению: все события оказываются соотнесенными преимущественно во времени и пространстве, а установление связей между ними становится задачей читателя-соавтора. Сюжет воспроизводит, казалось бы, не связанные между собой явления и факты: даже конкретность и определенность «передвижения» художественных событий во времени и пространстве не может наладить прочных сцеплений между ними –

предложения, которые можно объединить в одно сложное намеренно дробятся автором на два простых:

«Давят уже с нажимом. Чтобы сорвался»;

«И смолкнешь. И покаянно свесишь голову. И почувствуешь вину уже за то, что живешь».

Можно предположить, что такой способ позволяет автору передать состояние главного героя – крайняя степень отчаяния.

Таким образом, в проанализированном тексте художественного прозаического произведения В. Маканина тяготеет к ритмико-композиционной раздробленности, которая сочетается со стремлением сохранить связность сюжетного движения повествования, что достигается наличием связующих фрагменты повествования синтаксических средств, а именно скобок. Данный постулат наглядно подтверждает нижеследующая таблица.

Таблица 1. Соотношение ВК с общим числом

№ фрагмента	Границы анализируемого фрагмента	Всего знаков в отрывке	Всего скобок, включая обратные	Скобки в процентах
2 (3)	От слов <i>«Сразу за двумя»</i> до слов <i>«Пожалуйста, возьмите»</i>	18 233	142	10,63
4	От слов <i>«...Если ты их за столом упорядочиваешь»</i> до слов <i>«Меня колотит, когда думаю об этом; в двух шагах от спросного стола — бездна»</i>	8 920	76	0,9
6	От слов <i>«Однако принадлежность им твоей души и принадлежность твоего тела»</i> до слов <i>«Парусник понесся бы вдаль, и все наши сны тогда были о том, как после ливня воды прибыло и нас выбросило в большое плавание».</i>	11 181	84	0,7
7	От слов <i>«ЖЕНЩИНА С ОБЫКНОВЕННОЙ ВНЕШНОСТЬЮ»</i> до слов <i>«Их черед».</i>	18 118	156	0,8
8, 9	От слов <i>«Тот, который ЧЕСТНЫЙ»</i> до <i>«... прошу простить, виноват»</i>	22 875	192	0,8

В целом можно сказать, что для текста художественного прозаического произведения *«Стол, покрытый сукном и с графином посередине»* характерны разного рода авторские отступления с экспрессивной окрашенностью, ответвления от основной линии повествования. Обилие вставных конструкций у В. Маканина объясняется, скорее всего, его индивидуальным стилем.

ВЫВОДЫ

Для настоящего исследования единицы композиционного и сюжетного ритмов интересны тем, что методы литературоведческого анализа дают возможность увидеть ключевые, значимые моменты текста с сюжетной, композиционной, смысловой точек зрения, которые часто оказываются ритмически значимы также и с лингвистической точки зрения, поэтому критерием выбора фрагмента для анализа его речевого ритма будет его нахождение в композиционно важном месте текста или же его включенность в создание сюжетного ритма. Таким образом при отборе фактического материала и его анализе важную

роль играет, во-первых, рассмотрение речевого ритма внутри отдельной фразы, во-вторых, включенность анализируемого отрывка в сюжетную композицию произведения, что даст целостное представление о динамической функции ритма.

Как видно, взаимозависимость ритмообразующих и интонационных элементов различных уровней, интересующая ученых уже очень давно, проявляется порой в очень абстрактных определениях прозаического ритма как целостности. В литературоведении, наравне с ритмом как основой гармонической организации и целостности художественного произведения, бытует представление о ритме как о некоем неопределенном ощущении ритма, присущем автору. В этом понимании ритм максимально размыт и трактуется как изменчивый, не имеющий ни правил, ни опоры, так как в прозе одна микротема сменяет другую и повторение здесь неуместно. Ритм не в значении чередования или повтора, а ритм как гармония ощущений от прочитанного текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Белый А. О художественной прозе // Горн, 1919: Кн. II-III. – С. 49-55.
- 2 Гиршман М.М. Литературное произведение: теория художественной целостности. Теория художественной целостности / Донецкий нац. ун-т. - М.: Языки славянской культуры, 2002. - 528 с.
- 3 Сафронова Л.В. Ритмическая композиция прозаического произведения (на материале прозы А. Кима): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Алматы, 1994. – 22 с.
- 4 Маслова В.А. Филологический анализ поэтического текста: учебник для вузов. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 179 с.
- 5 Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 256 с.
- 6 Белый А. Ритм как диалектика и «Медный всадник». – М.: Федерация, 1929. – 280 с.
- 7 Иванова-Лукьянова Г.Н. Креативный потенциал художественной прозы. – М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 2015. – 265 с.
- 8 Черемисина-Ениколопова Н.В. Законы и правила русской интонации. – М.: Флинта: Наука, 1999. – 517 с.
- 9 Иванова-Лукьянова Г.Н. Культура устной речи: интонация, паузирование, логическое ударение, темп, ритм: Учеб. пособие. – М.: Флинта, Наука, 1998. – 200 с.
- 10 Пешковский А.М. Стихи и проза с лингвистической точки зрения // Пешковский А.М. Методика родного языка, лингвистика, стилистика, поэтика: Сб. ст. – М. – Л.: Гос. изд-во, 1925. – 153-166 с.

Материал поступил в редакцию журнала 09.11.2021

REFERENCES

- 1 Bely A. On artistic prose // Gorn, 1919: Book. II-III. - P. 49-55.
- 2 Girshman M.M. Literary work: the theory of artistic integrity. The theory of artistic integrity / Donetsk nat. un-t. M.: Languages of Slavic culture, 2002. – 528 p.
- 3 Safronova L.V. Rhythmic composition of a prose work (based on the prose of A. Kim): Author's abstract. dis. ... Cand. philol. sciences. - Almaty, 1994. – 22 p.
- 4 Maslova V.A. Philological analysis of the poetic text: textbook for universities. – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 179 p.
- 5 Nikolina N.A. Philological analysis of the text: Textbook for students. higher. ped. studies. institutions. – M.: Publishing center "Academy", 2003. – 256 p.
- 6 Bely A. Rhythm as dialectic and "The Bronze Horseman". – Moscow: Federation, 1929. – 280 p.
- 7 Ivanova-Lukyanova G.N. Creative potential of fiction. – M.: V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language, 2015 – 265 p.
- 8 Cheremisina-Enikolopova N.V. Laws and rules of Russian intonation. – Moscow: Flint: Nauka, 1999. – 517 p.

9 Ivanova-Lukyanova G.N. Culture of oral speech: intonation, pausing, logical stress, tempo, rhythm: Textbook. – M.: Flint, Nauka, 1998. – 200 p.

10 Peshkovsky A.M. Poems and prose from a linguistic point of view // Peshkovsky A.M. Methodology of the native language, linguistics, stylistics, poetics: Collection of art. – M. – L.: State Publishing House, 1925. – 153-166 p.

Көркем шығарма мәтінін ырғақты-интонациялық ұйымдастырудың функционалдық ерекшеліктері туралы (В. Маканиннің "Ортасында шұғамен жабылған және графині бар үстел" әңгімесінің материалында)

В.В. Фирсов¹, Р.Р. Ганеев¹

¹Орталық Қазақстан академиясы, Қарағанды қ., 100000, Қазақстан Республикасы

Осы мақала қазіргі әдебиеттануда белсенді дамып келе жатқан интегративті тәсіл арқылы жүзеге асырылған көркем мәтінді талдау және түсіндіру мәселелеріне арналған. Бұл тәсілді іске асыру қазіргі филология ғылымының пәнаралық сипатымен қамтамасыз етіледі. Авторлар прозалық мәтіннің ырғақты-интонациялық құрылымын талдауға және жасалған тұжырымдарға сүйене отырып, оның автор белгілеген мағынамен байланысын байқауға тырысты. Осылайша, прозалық мәтіннің ырғағын басқа экспрессивтілік құралдарымен бірге оқырманға динамикалық әсер ететін семантикалық категория ретінде қарастыруға болады. Мақалада басты назар "сюжеттік ырғақ" және "сюжеттік композиция" сияқты ұғымдарға аударылады, сонымен қатар автордың тыныс белгілерін талдауға тырысады. Талдау В. С. Маканиннің "Матамен қапталған үстел және ортасында графин бар" әңгімесінің материалында жүзеге асырылады.

Материал 09.11.2021 баспаға түсті

About the functional features of the rhythmic-intonational organization of a literary text (based on the material of V. Makanin's novel "A table covered with cloth and with a carafe in the middle")

V.V. Firsov¹, R.R. Ganeyev¹

¹Central Kazakhstan academy, Karaganda, 100012, Republic of Kazakhstan

This article is devoted to the issues of analysis and interpretation of a literary text carried out through an integrative approach that is actively developing in modern literary criticism. The implementation of this approach is ensured by the interdisciplinary nature of modern philological science. The authors attempt to analyze the rhythmic-intonation structure of a prose text and, based on the conclusions drawn, trace its connection with the meaning laid down by the author. Thus, the rhythm of a prose text can be considered as a meaning-forming category, which, together with other means of expression, has a dynamic effect on the reader. The main attention in the article is paid to such concepts as "plot rhythm" and "plot composition", and an attempt is also made to analyze the author's punctuation. The analysis is carried out on the material of V.S. Makanin's novel "A table covered with cloth and with a carafe in the middle".

Received: 09.11.2021